

> ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

ИРИНА СЮТКИНА неоднократно публиковалась в «Магнитогорском металле», «Магнитогорском рабочем», коллективном сборнике «Достойные полета» и литературном журнале «Каскад иллюзий» в Снежинске.

Лауреат поэтической гостиной VIII открытого фестиваля авторской песни «Лесной микрофон». Предлагаем читателю новую подборку ее стихотворений.

ИРИНА СЮТКИНА

Мгновенья

*Мне за временем не угнаться,
Иногда я шепчу спросонок:
«Ведь вчера только было двадцать,
А сегодня – почти что сорок!»*

*Задержать бы эти мгновенья,
Каждый день проходящие мимо.
Но с присутствием открывшем
Понимаю: они незримы.*

*Снова в сон погружаюсь зыбкий,
На свидание с тем, кто дорог.
И шепчу с блаженной улыбкой:
«Жизнь прекрасна в почти что сорок!»*

Прости...

*Не обретешь, не потеряв –
Поверь на слово.
Ты, может, ухмыльнешься вслед –
Так что ж такого?*

*А ты попробуй так взлететь,
Так разогнаться,
Зенит удачи покорить
И не сорваться.*

*А ты попробуй обогнать
Движенья тени.
Не повернут минуты вспять –
По мановенью...*

*Не стоит слепо осуждать –
Мы все под Богом,
А вдруг земная Благодать
Уж за порогом?*

*А потеряешь – не вернешь,
Не жди совета.
А если в рай не попадешь –
Прости за это...*

> ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Игры с небом

СТУДЕНТКА четвертого курса Магнитогорского государственного университета Елена Холодова на прошлой неделе провела презентацию своей очередной книги «Игры с небом».

Вот уж поистине успешный человек: в 16 лет Лена выпустила двухтомник прозы и поэзии, в 17 вышла книга в серии «Литература Магнитки. Избранное». В том же году она стала членом Союза российских писателей. Сейчас ей только 18, а в стенах детско-юношеского центра «Эго» проходит презентация ее четвертой книги!

Открыл презентацию книги Елены Холодовой ее друг, поэт и композитор студент МаГУ Петр Шеголихин, который спел написанную на стихи Елены песню «Мой кораблик беспричальный...», посвященную ее наставнику – Юрию Ильясову.

В этот вечер Елена читала свои многочисленные произведения: стихи и прозу, отвечала на вопросы.

На такие вечера читателей приводит желание узнать больше не только о творчестве автора, но и о его личности. Присутствующие узнали, что Лена любит поэзию Цветаевой и Маяковского, зачитывается Достоевским, что пишет она свои произведения буквально везде: в маршрутке, в электричке, и даже просыпаясь внезапно среди ночи. Холодова любит кататься на лодке, ходить в лес за грибами, в музыке любит рок и прощает людям все, кроме предательства.

Игры с небом, которые ведет Елена Холодова, творят новые и новые стихи и рассказы, помогают многим людям идти по жизни с улыбкой. Ведь, по словам самого поэта, «творчество всегда предлагает то, ради чего стоит на этой земле остаться».

ЯНА ГАЛИЦКАЯ

Ботинки для друга

> Разлука не стерла ярких воспоминаний о беспутной юности

...ПЬЯНКА была в самом разгаре. Вернее, Валькин день рождения, который превратился в обыкновенную попойку.

Родителей дома не было, и молодежь, оказавшись наедине со свободой, не знала, как ею распорядиться. Шторы были оборваны, половина посуды на столе опрокинута... Мужчины, то есть шестнадцатилетние сопляки, разбрелись по углам – каждый со своими проблемами. Одни из-за того, что были уже сильно пьяны, другие, наоборот, потому что хотелось еще, а может, и не сильно хотелось, но желание самоутвердиться и показаться более взрослыми заставляло тех, кто пока еще стоял на ногах, пить все больше. Водки было ужасно много, и ничто не мешало этой публике пробовать свои силы. Девчонки, не привыкшие видеть своих сверстников такими невменяемыми, испуганно прятались в темных закоулках трехкомнатной квартиры. Орали музыка... Пьяная братия – правда, не все – начала потихоньку вырубаться: кто прямо в туалете, кто за столом, а те, что поумнее, устраивались на диванчике. Особо глупые, которым хмель начинал давить не на ту «кнопку», пыжились и избражали из себя поборников справедливости, проявляя при этом излишнюю физическую активность.

Именно так и повел себя один из гостей – Игорь Резин, обнаружив «врага» в одном из своих собутыльников. Чтобы дело не приняло нежелательных последствий, Валентин Смелов, именинник и хозяин квартиры, будучи еще в памяти, подхватил бузотера, быстро его одел и потихоньку, где толкая, а где подбелы рученьки вывел на улицу. Но пройдя определенное рас-

стояние, был вынужден остановиться возле какого-то подъезда – уж больно Резин был нетранспортабелен! Валька усадил пьяного друга на лавочку, чтоб самому отдышаться и тому дать передохнуть.

Однако привал был недолгим – через мгновенье Смелов увидел, как его товарищ поджимает то одну ногу, то другую. Оказывается, он был в одних носках! И это в двадцатиградусный мороз! Состояние этого человека не позволяло Смелову ни спросить что-либо, ни сказать. В общем, тот «ни бе, ни ме»... Резин поочередно задирает ноги, пьяно удивляясь неожиданному холоду. Валька сразу осознал, что одеть-то одел друга, а вот обуть забыл – все спешка проклятая! Да и сам он не сильно трезвый был...

Смелов посмотрел на друга – куда не денется? – и рванул назад за обувью. Дома, в прихожей, схватил первую попавшуюся пару – и через какое-то время несчастный был обут. И неважно, что это были чужие ботинки и, наверное, здорово жали Игорю – сие выяснилось только на следующий день.

Эта история произошла очень давно, но Валька все вспомнил в одно мгновенье, когда встретился с этим самым Резиным лоб в лоб на улице. Тот тоже его узнал и теперь ехидно шерился, так же, наверное, думая о тех ботинках, а может, и еще о чем... Много чего произошло в их жизни. И долгая разлука из-за армейской службы – одного в морфлоте, другого в автобате – абсолютно не стерла ярких воспоминаний о беспутной юности. Они обменялись ехидными фразами по поводу старых приключений, и, наконец, Валька предложил ради такого

случая зайти в пивбар. Резин замялся – денег нет. И вообще, его вид был не презентабелен. Потасканный какой-то... Валька сразу обратил внимание на его взгляд – блуждающий и будто чем-то напуганный. Смелов еще тогда подумал, что ему только показалось – может, давно не виделось... На самом же деле все именно так и обстояло.

...Уже в пивбаре после третьей кружки Игорь расслабился и закурил прямо в зале, не обращая внимания на удивленные взгляды посетителей и официанток. И тут, как назло, незнамо откуда появился милиционер. Молоденький, чистенький такой сержантик, вidać, не отошедший еще от армейских полублатных порядков, потому что на «извините» Игоря за сигарету в

помещении он, упиваясь властью, произнес дурацкую фразу, тыча при этом пухлым пальцем в окурочек: «Ну и что, теперь тебя заставить это съесть, что ли?»

А далее Валентин увидел «фейерверк». Он даже не заметил удара. Резин выпрямился, как пружина – и все! Человек в погонах уже на полу! Вот как получилось. Не проследил этот салага за языком – и получил. Конечно, за дело. Но когда Валька увидел в руках разошедшегося не на шутку друга нож, то включился в ситуацию сразу. Он схватил со стола кружку и выплеснул из нее все пиво прямо в лицо Резину: «Охланись, придурок! Вон из «бобика» сюда менты уже идут!» Правда это была или нет, но сказанное подействовало. Игорь спрятал финку, и они кинулись через подсобные помещения, оставив валяться на полу уже приходящего в себя стража порядка. Пробежав эн-

ное расстояние, парни за очередным углом резко перешли на шаг, дабы не отичаться от законопослушных граждан. И уже после заглянули в кусты, чтобы освободиться от лишней жидкости после пива. Вот там-то Смелов, не отрываясь от «дела», заорал: «Что с тобой?! Ты разве псих? Он же в погонах, идиот! Это же верная статья! Да еще с ножом... Додумался!»

Игорь молчал. Он сел на корточки, облокотился спиной о дерево и закурил. И уже потом ответил:

– Знаешь, Валентин... Вот ты живешь, да?.. А я доживаю. Разница есть?! Вразнос я пошел, понимаешь. Скорость набрал, а остановиться не могу, – Резин засучил рукава на рубашке, и его друг увидел дорожку уколов на венах. Все руки были синекоричневые. – Тут жилу не поймаешь, – продолжил Игорь. – Я уже и «колодец» открыл. А ты знаешь, что это такое?

Валентин кивнул. Он слышал, что на сленге так называется место в паху, и используется оно отъявленными наркоманами, чтобы вводить туда иглу, когда другие вены уже никуда не годятся.

«Ну и дурак же ты! И когда ты успел! Тебе что, жить скучно, что ли?!» – по идее Валентин должен был произнести именно эту фразу. Но он смолчал. Он смотрел на своего старого приятеля уже как на чужого, незнакомого человека, зная, что все разговоры и комментарии к этой беде бесполезны.

– Ну и что теперь? – единственное, что произнес Смелов. – Как я понимаю, я тут помочь ничем не могу.

– Зайди ко мне завтра, – попросил Резин и «включил» опять свой блуждающий взгляд. – Обязательно зайди. Хреново мне, Валька... А про нож ты все неправильно понял. Я ведь у того сержанта погони ради смеха срезать хотел – и все... В общем, приходи.

На том и расстались. Смелов, конечно, на следующий день у товарища не появился. Брежговал он наркосомами. Чужое для него это было... Противно все. Иглы, растворы, вены... Больница какая-то... Как можно променять хорошее доброе застолье с разговорами, тостами и песнями на эту заграничную, чужую дурь! А спустя месяц или два через третьи руки Смелов прослышал, что Резина уже нет. Повесился. И все равно не стало жалко или стыдно, что в свое время не появился у друга. Валентин только вспомнил почему-то те ботинки. Тот случай. Как он бегал за ними, как он их натягивал на ноги своего беспутного однокашника и все же довел тогда его до дома. И теперь у Валентина было такое ощущение, что и на этот раз Резин оказался опять без обуви и на морозе. Но уже совершенно один. Все идет мимо, и никто не замечает, что человек в беде. Валька тоже пролетел стороной ☹

АНДРЕЙ КУДИНОВ
КОллаж > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА